

ЛИТЕРАТУРА
АДЕРБЕЙДЖАНСКИХЪ
ТАТАРЪ.

Составилъ Фридуноу-бекъ Кочарлинскій.

ТИФЛИСЪ.
Электропечатня Груз. Изд. Т-ва, Большая Ваянская ул.

1903.

ЛИТЕРАТУРА
АДЕРБЕЙДЖАНСКИХЪ
ТАТАРЪ.

P-6498

Составилъ Фридулъ-бекъ Кочарлинскій.

M.F. Axundov adına
Azərbaycan Milli
Kitabxanası

ТИФЛИСЪ.
Электрпечатня Груз. Изд. Т-ва, Большая Ванская ул.

1903.

ваютъ то вьющіеся, какъ черная змѣя, локоны, то дугообразныя, имѣющія видъ молодого мѣсяца, брови, то черныя жгучіе глаза, то яхонтовыя губы, то жемчужныя зубы и т. д. Воспѣваемая красавица является живымъ олицетвореніемъ природы: ея ростъ сравнивается съ кипарисомъ или самшитомъ, походка—съ движеніемъ лани, лицо—съ луною, цвѣтникомъ розъ, хранилищемъ золота и драгоценностей, свѣтлымъ утромъ, а волосы вокругъ него—по чернотѣ—съ ночью, по длинѣ и кудреватости—съ опасной ядовитой змѣею, изви- вающейся вокругъ хранилища золота и готовой ужалить всякаго, кто осмѣлится подойти къ нему ¹⁾.

Такое сенсуалистическое направленіе персидской литературы болѣе всего пришлось по вкусу азербейджанскимъ поэтамъ, изъ которыхъ молла Панахъ въ Карабагскомъ ханствѣ, молла Вели въ Казахскомъ магальѣ, молла Закиръ Нухинскій въ Шекинскомъ ханствѣ и Раджи въ Персидскомъ азербейджанѣ считались лучшими эротиками своего времени, и произведенія ихъ до сихъ поръ имѣютъ много поклонниковъ и подражателей.

Въ „Сборникъ произведеній азербейджанскихъ поэтовъ“, изданнымъ просвѣщеннымъ членомъ Археографической Комиссіи Адольфомъ Петровичемъ Берже въ 1867 году въ Лейпцигѣ, на первомъ мѣстѣ напечатаны стихотворныя произведенія Молла Панаха—Вакифа, какъ несомнѣнно крупнаго поэта. Въ другомъ сборникѣ, называ-

¹⁾ По восточному повѣрію, всякая кладь охраняется змѣею.

емомъ „Сборникъ произведеній Вакифа и его современниковъ“ ¹⁾, приводится и краткая біографія этого замѣчательнаго по природному уму, восточной учености и творческому таланту чловека. Настоящее имя Вакифа молла Панахъ; „Вакифъ“ его псевдонимъ и означаетъ знающій, имѣющій обо всемъ свѣдѣнія. И на самомъ дѣлѣ, можно сказать безъ преувеличенія, что молла Панахъ обладалъ большими знаніями и по своему времени считался самымъ ученымъ чловекомъ. На этомъ основаніи позднѣе о немъ сложилась поговорка „Харъ охуянь молла Панахъ олмазъ“, т. е. не всякій, кто посвящаетъ себя наукамъ, сдѣлается молла Панахомъ. Въ біографическомъ очеркѣ, составленномъ Мирза Юсифомъ, не упоминается о годѣ рожденія молла Панаха; въ немъ говорится, что въ 1766 году, по причинѣ нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ и политическихъ смуть, изъ Грузіи и сосѣднихъ ханствъ переселились въ Карабагскую землю къ Панахъ-хану нѣкоторыя кочевыя общества, какъ напр., Карачалинское, Джинлинское, Дамирчи-Гасанлинское, Кизиль-Хаджлинское, Сафикурдское, Бой-Ахметлинское, Кенгерлинское и многія другія. Остатки этихъ обществъ и до сихъ поръ живутъ въ Казахскомъ уѣздѣ; вмѣстѣ съ ними переселились въ Карабагъ нѣсколько семействъ изъ сел. Гасанъ-Су, родины Вакифа, который находится

¹⁾ Сборникъ этотъ составленъ Мирза Юсифомъ Карабаги по просьбѣ Мирза Джалъ-бека Мадатова (армянинъ), также извѣстнаго въ татарской литературѣ своими стихотвореніями. О немъ рѣчь въпереди.

недалеко отъ Акстафы¹⁾. Въ числѣ этихъ семействъ находился и молла Панахъ. Прибывъ въ Карабагъ, онъ, какъ ученый молла, не довольствовался жизнью въ деревнѣ и хотѣлъ искать себѣ счастья въ молодой резиденціи хана въ Шушѣ. Здѣсь онъ основалъ первый татарскій мектебъ въ томъ кварталѣ, который нынѣ называется Саатлу, и началъ усердно заниматься воспитаніемъ и обученіемъ дѣтей. Рассказываютъ, что однажды, когда онъ въ разговорѣ съ однимъ приближеннымъ тогдашняго хана Ибрагима услышалъ про одно легкомысленное распоряженіе послѣдняго, то въ душѣ онъ сказалъ себѣ, что онъ непременно сдѣлается господиномъ надъ головою хана. Но первое время онъ жилъ въ крайней бѣдности и во всемъ терпѣлъ нужду и лишенія, о чемъ онъ въ насмѣшливомъ тонѣ пишетъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній:

Насталъ байрамъ, какъ мнѣ быть?

Въ домѣ моемъ нѣтъ полнаго чувала²⁾,

Рисъ и масло истощились давно,

Мяса купить не на что,

О моталѣ³⁾ же лишь только можно мечтать.

Какъ видно, Богу одни мы были неблагодарны,

Что лишились его милости и даровъ.

Другіе окружены сахаромъ и разнаго рода
сладостями,

Въ нашемъ же домѣ нѣтъ и сушеннаго кизила.

¹⁾ По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ родиною молла Панаха считается Салахлу, большое селеніе въ Казахск. уѣздѣ.

²⁾ Чуваль — означаетъ мѣшокъ.

³⁾ Моталь — особеннымъ образомъ приготовленный сыръ, сохраняемый въ овечьей шкурѣ.

На свѣтѣ этомъ нѣтъ у насъ богатства.

Въ домѣ нѣтъ жены красивой.

Можетъ-быть ты, Вакифъ, хвастаешься своимъ
умомъ и просвѣщеніемъ?

Напрасно! Слава Аллаху, у тебя нѣтъ и этихъ
достоинствъ!

Но вскорѣ послѣ этого молла Панахъ, благодаря своему уму и природнымъ дарованіямъ, присутствіе которыхъ въ себѣ онъ отвергалъ въ насмѣшливомъ тонѣ, настолько выдвинулся въ глазахъ своихъ современниковъ, что о немъ стали говорить по всему Карабагу, какъ о рѣдкомъ ученомъ и остроумномъ поэтѣ. Слава о немъ дошла до самаго Ибрагимъ Халиль-хана, который, лично убѣдившись въ его талантливости, приблизилъ его къ себѣ и въ 1769 году положилъ на него обязанности „Эшикъ-Агасы“¹⁾. Вліяніе его на хана росло съ замѣчательной быстротою, и онъ, по справедливости судя, оказался гораздо умнѣе и дальновиднѣе своего повелителя; онъ нерѣдко выручалъ его изъ бѣды и своими умными совѣтами помогалъ ему въ затруднительныхъ случаяхъ, возникавшихъ по управленію обширнымъ ханствомъ.

Подобныхъ случаевъ въ жизни молла Панаха не мало, когда онъ своими прекрасными стихами, или какимъ либо умнымъ и мѣткимъ замѣчаніемъ измѣнялъ весь планъ Ибрагимъ хана.

Жестокій Ага Мамедъ ханъ, узнавъ о томъ, что Ибрагимъ ханъ вмѣстѣ съ грузинскимъ царемъ Иракліемъ призываютъ на помощь русскихъ,

¹⁾ Придворный чинъ, въ родѣ гофмейстера.